

АЗАРТНЫЙ ЗОДИАК

ЭЛЬЯР ГУСЕЙНОВ

Эльяр Гусейнов

Азартный зодиак

<https://litres.ru/73992634>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ваша судьба была предрешена еще до вашего первого вдоха. Перед вами монументальное издание, объединившее три части захватывающего рассказа о власти, крови и случайности. Это история о том, как человечество пыталось взломать код самой Судьбы.

Марк, Генри, Эмма и Радж — четыре друга, четыре стихии, четыре человека с игровой зависимостью. После загадочной гибели Марка в Макао им достается опасное наследство: зашифрованный в ДНК шанс на спасение.

От подпольных клубов Бомбея 1970-х до небоскребов Лондона будущего — вы пройдете путь длиной в 70 лет. Вы узнаете тайну «ГЕНА ЗЕРО» — мифической мутации, дающей власть над хаосом. Все силы мира охотятся за его носителем, не подозревая, что главная битва за него развернется не в лабораториях, а внутри двойной спирали их собственной крови.

В мире, где шарик рулетки стучит по колесу как земля о крышку гроба, герои должны понять: настоящий выигрыш — это не гога фишек, а способность идти дальше по жизни, когда игра окончена.

Содержание

Глава	4
Книги I. Азартный зодиак	5
От автора	7
Пролог. Первый бросок	8
Глава 1. «Пепел Макао»	10
Глава 2. Текучесть и тупик	13
Глава 3. Фундамент удачи	19
Глава 4. Невидимые потоки	23
Глава 5. Последняя ставка мертвеца	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Эльяр Гусейнов

Азартный зодиак

Глава

Все права защищены. Никакая часть данного издания не может быть воспроизведена, сохранена в поисковой системе или передана в любой форме и любыми средствами (электронными, механическими, фотокопировальными, записывающими или иными) без предварительного письменного разрешения владельца авторских прав.

Данное произведение является объектом интеллектуальной собственности. Авторские права подтверждены государственным сертификатом. Нарушение исключительных прав автора преследуется в соответствии с международным законодательством об авторском праве и смежных правах.

© Эльяр Гусейнов, 2026

Книги I. Азартный зодиак

Четыре стихии в астрологии. Четыре зависимости

Марк (Огонь) — играет в казино.

Генри (Воздух) — на фондовом рынке.

Эмма (Земля) — на тотализаторе.

Радж (Вода) — ждет своего часа в лотерее.

Когда Марк погибает в Макао, задолжав миллионы азиатским триадам[1]¹, его друзьям достается странное наследство: шанс на спасение, зашифрованный в астрологическом коде.

Чтобы выжить и отомстить за смерть товарища, им придется сыграть в самую опасную игру в своей жизни. Но как победить, если твой главный враг — не мафия и не расчетливый итальянец, а твой собственный азарт? В мире, где ша-

---

¹ Триада — форма преступных организаций в Китае и китайской диаспоре. Триада никогда не была единой организацией. Всем триадам свойственны общие убеждения и ритуалы, как, например, вера в мистическое значение цифры 3, откуда и пошло их название. По другой версии, в основе названия лежит традиционная для Китая структура рабочих бригад — один начальник и два его подчинённых.

рик стучит о колесо рулетки как земля о крышку гроба, выигрыш может стать проклятием, а единственное верное число выпадет лишь тогда, когда ставить будет уже нечего.

От автора

Эта история началась не в лабораториях и не в залах заседаний. Она началась с азарта — той первобытной искры, которая заставляет человека ставить на кон всё ради призрачного шанса выиграть.

Перед вами путь длиной в семьдесят лет. От подпольных клубов Бомбея 1970-х, где родилась безумная мечта трех друзей, пожелавших, чтобы их внуки стали идеальными азартными игроками до небоскребов Лондона будущего, где их внуки столкнулись с последствиями этой мечты, вшитыми в их собственную ДНК.

Это рассказ о том, можно ли обмануть судьбу, если она записана в твоём генетическом коде. И о том, что происходит, когда игра перестает быть развлечением, становясь самой жизнью.

Ставки сделаны.

Пролог. Первый бросок

На взгляд игрока, мир — это стол, обтянутый бесконечным зеленым сукном, где ставки принимаются в валюте времени и судеб.

Мы привыкли верить в логику и в то: что с нами произойдет завтра — результат того, что мы сделаем сегодня. Но вышесказанное — лишь декорация к жизненному спектаклю.

Случай — единственный истинный бог этого мира. Он не признает заслуг и не помнит истории. В этой игре в рулетку результат прошлого никогда не является гарантией будущего. Каждая секунда — это новый бросок шарика, каждое вращение колеса — это шанс стереть всё достигнутое или возвыситься из пепла. Память здесь — лишь балласт, а опыт — иллюзия контроля над хаосом.

Но прежде чем мы успеваем сделать свою первую осознанную ставку, за нас свыше уже решено дважды: заложенными в нас генами и сложившимся гороскопом.

В момент нашего рождения в небесах застывает невидимый чертеж. Двенадцать древних стражей-созвездий занимают свои посты, нарезая пространство на сектора удачи и проклятия. Это наш Зодиак — небесная партитура, по которой нам предстоит играть.

Но есть и другая сила, более интимная и беспощадная. Она пульсирует в каждой капле нашей крови. Это Генезис

— внутренний код, двойная спираль, в которой зашифрован наш азарт, наша стойкость и наши пороки. Это наши гены — те самые карты, которые нам раздали в темной комнате за мгновение до первого вдоха.

Что сильнее: холодный свет звезд над головой или горячий зов предков в ДНК? Можно ли обмануть начертанное на небе, если оно уже прописано в твоих клетках?

Игра начинается.

Глава 1. «Пепел Макао»

Макао никогда не спит, но в четыре утра его бодрствование напоминает бред больного лихорадкой. Неоновые вывески казино «Grand Lisboa» разрезали ночной туман ядовито-розовыми лезвиями света, отражаясь в лужах, которые пахли бензином и гарью.

Марк стоял у парапета набережной, чувствуя, как в кармане вибрирует телефон. Это был десятый звонок от Лоренцо. Марк не отвечал. В его мире «Огня» слова больше не имели значения — только действия.

Игра пошла прахом на 89-й минуте матча. Это не был техничный гол или заслуженная победа. Это был издевательский рикошет — мяч ударился в колено защитника и по немыслимой, физически невозможной дуге залетел в сетку. Чистая случайность. Хаос в чистом виде. Захочешь повторить такое специально — не сможешь и за тысячу лет. Но именно эта нелепая случайность только что подписала Марку смертный приговор. Семь миллионов фунтов, принадлежавших триаде, испарились в тот момент, когда мяч коснулся сетки ворот. Марк верил в свою звезду, верил в то, что его гороскоп не приговор, а возможность выигрывать. Он верил в то, что «Огонь» нельзя потушить. Он ошибался. Вода всегда побеждает пламя, если её много.

— Ты проиграл, Марк, — раздался тихий голос за спиной.

Он не обернулся. Он узнал этот голос — мягкий, как шелк, и холодный, как лист стали, которым в морге обит стол для мертвецов. Это был Лян, представитель Чена.

— Шарик остановился на «зеро», Лян. Это форс-мажор. — Марк наконец повернулся, доставая сигарету. Зажигалка чиркнула, на секунду осветив его лицо: щетину, глубокие тени под глазами, — и стал заметен тот самый лихорадочный блеск, который Генри позже назовет «генетическим дефектом». — Я пришел не оправдываться.

— Оправдания — это валюта бедных. — Лян сделал шаг вперед, — а информация — капитал сильных. — Твой дед, Чарльз Сент-Джон, был умнее. Он знал, когда нужно выходить из игры. Ты же решил, что ты и есть сама игра. Он понимал, что мы — это не просто кредиторы.

Марк глубоко затянулся. В эту секунду, глядя на Ляна, он вдруг осознал всё. То, что произошло, не было чередой неудач. Триада владела банком деда, триада владела этим казино, триада была его букмекером. Они вели его годами, позволяя «Огню» разгораться, чтобы в нужный момент потушить его и забрать всё. Они сами давали ему в долг, сами принимали его ставки и сами же выносили приговор.

Они использовали его азарт как отмычку к сейфу, который дед запер много лет тому назад.

— Передай Чену... — начал Марк, но договорить не успел.

Тихий хлопок глушителя слился с шумом прибора. Марк почувствовал не боль, а странное тепло, разливающееся по груди. Он посмотрел на ночное небо Макао. Звезды там были едва видны за смогом, но он точно знал: его созвездие сегодня погасло.

Он падал медленно, и последним, что он увидел, были цифры на электронном табло обменника валют. Они бежали, менялись, исчезали.

Игра для Марка окончена. Но счет его еще не был закрыт.

Глава 2. Текучесть и тупик

Дождь в Лондоне не шел — он висел в воздухе серой взвесью, пропитывая насквозь пальто редких прохожих. Эмма стояла у панорамного окна своей квартиры в Кенсингтоне, которую ей становилось всё труднее оплачивать. В руке — бокал холодного белого вина, на губах — металлический привкус страха.

Она посмотрела на свои руки: безупречный маникюр, кольцо с изумрудом — подарок покойного сэра Уильяма. Её мать, англичанка, когда-то увезла дочь из солнечного Сорренто в этот Туманный Альбион. Случилось это после скоропостижной смерти отца-итальянца. Эмма выросла в Лондоне, под опекой доброго отчима-британца, но внутри неё всегда бурлила южная кровь человека расчетливого, страстного и жадного до жизни.

Она была точной копией отца: каждое её слово имело вес и подкреплялось делом, она никогда не бросала слов на ветер, считая исполнение данного слова делом чести. Это кредо стало её главной чертой характера. В отношениях с мужчинами она тоже следовала строгому «кодексу»: она сама выбирала «объект», сама устанавливала правила поведения с ним и сама же несла ответственность за последствия отношений. Излишняя самоуверенность часто вела её к ложным

выводам, но право на ошибку она признавала только за собой.

Её «самостоятельность» началась слишком рано. Сначала в ее жизни был Марк — дерзкий, любящий скорость и крепкие напитки. Университетский роман, который казался вечным, закончился так же быстро, как заканчивается заезд на гоночном треке. Потом наступил «золотой век» с сэром Уильямом. Благородный вдовец научил её главному: азарт — это не грязь подпольных залов, а искусство игры. Он ставил на лошадей ради престижа, а Эмма... она видела в движении крупов и раздувающихся ноздрях чистую математику успеха. Она угадывала победителей. Деньги липли к её рукам, словно чернозем, подтверждая её кровную связь со стихией Земли.

Но Уильям умер, оставив её с привычкой к роскоши и пустыми счетами. Именно тогда в её жизни юг снова напомнил о себе.

Лоренцо — земляк из Италии, с которым они понимали друг друга с полуслова. Взаимная симпатия переросла в опасный для них бизнес. Лоренцо не полагался на удачу — он торговал «знаниями». Делал ставки на футбол, устраивал договорные матчи, был связан с синдикатами... Эмма стала его идеальным посредником в Лондоне.

И именно она передала ту роковую информацию Марку. Телефон на столе завибрировал. Короткое сообщение от

их общего знакомого из Азии:

«Марк мертв. Макао. Триада не приняла объяснений по матчу. Рикошет стоил ему жизни. Ты следующая на связи?»

Эмму прошиб холодный пот. Она вспомнила тот злополучный матч. 89-я минута. Весь расчет Лоренцо, все подкупленные игроки — всё было сделано идеально. До того самого момента, пока мяч не попал в колено защитника и не залетел в сетку ворот. Рикошет. Нелепая случайность, которую не смог просчитать даже её холодный разум.

Марк, азартный Огонь, веривший в свою звезду, сторел из-за её «верняка». Он поставил деньги триады на матч, который она ему «слила». Семь миллионов фунтов превратились в пепел из-за одного неловкого движения игрока на поле.

Она встала и подошла к зеркалу. Светская львица, блондинка с обложки... и соучастница убийства. В соседней квартире послышался шорох — там жил Радж, тихий индус, веривший в выигрыш в лотерею и Бога. Раньше она считала его чудачком, но сейчас его вера в предопределение казалась ей единственным спасением от случившегося.

Её «Азартный Зодиак» начал вращаться в обратную сторону. И первой жертвой стал Марк — кузен Генри. Генри, холодный «Воздух», хирург, который резал людей днем и «резал» рынок акций ночью. Ей нужно было позвонить ему, признаться, что это её прогноз нажал на спусковой крючок в Макао. Но пальцы не слушались.

Лондонский призрак

Эмма закрыла глаза, и перед ней всплыло лицо Марка. Десять лет разлуки стерлись полгода назад, когда она случайно столкнулась с ним в Сити.

Она выходила из букмекерской конторы, сжимая листок с котировками. У обочины затормозило черное такси, и из него, едва не сбив её с ног, выскочил мужчина в дорогом, помятом пиджаке. Лихорадочная энергия, исходившая от него, казалось, ударила ей в лицо.

— Эмма? — Марк сощурился. — Боже, ты совсем не изменилась. Всё та же скала в бушующем море.

— Марк. А ты, я вижу, всё так же не умеешь вовремя тормозить. Откуда ты взялся?

— Я служил во флоте, Эмма. Видел такие штормы, что твои графики покажутся детскими рисунками. Десятки портов, сотни казино... Я вынес оттуда понимание того, что горизонт всегда убегает... А ты? Всё еще пытаешься просчитать хаос?

Они зашли в бар. Марк заказал двойной виски, она — сухое белое. Он хвастался своей системой «удвоения», а Эмма, желая впечатлить старую любовь, совершила главную ошибку в своей жизни. Она рассказала ему про Лоренцо. Про «круг», в котором варилась сама.

— Это не игра, Эмма. Это Клондайк! — Его глаза загорелись.

лись тем самым нездоровым блеском, который ей был известен по прежним временам. — Дай мне один такой матч. У меня есть выход на серьезных ребят в Азии. Если мы дадим им «верняк» — будем в шоколаде до конца своих дней.

Она сомневалась, что это будет так, но Марк был слишком убедителен, чтобы ему не поверить. Он обнял её — старый жест, знакомый еще по студенческим каморкам, где они ютились, — и она сдалась.

Она сдалась и прошептала ему название матча и исход, гарантированный Лоренцо.

— Просто ставь и забирай деньги, Марк.

Но триада хотела больше, чем просто деньги. Ей нужен был ключ к Фонду их дедов. Марк погиб, потому что не выдал код, но Эмма знала: формальным поводом для его убийства стал тот проклятый рикошет. И теперь «Порочный круг» пришел за ней.

Эмма схватила сумочку и выбежала в коридор. У двери она столкнулась с Раджем. Он держал в руках пачку лотерейных билетов.

— Мисс Эмма, вы выглядите так, будто увидели привидение, — мягко сказал он. — Вы верите в то, что у каждого числа есть свой день? Сегодня — мой. Я чувствую это всем своим нутром.

— Сегодня день, когда всё рухнет, Радж, — бросила она, пробегая мимо.

— Разрушение — это тоже часть цикла, — произнес он

ей в спину, и его голос прозвучал как эхо из другого мира.

Эмме нужно было найти Генри. До того, как триада найдет её.

Глава 3. Фундамент удачи

Раджпур — или просто Радж, как его называли в университете, — медленно спускался по лестнице, аккуратно придерживая край безупречно намотанного сикхского тюрбана. В свои сорок с небольшим он двигался с грацией человека, который никуда не спешит, ибо знает: время — лишь иллюзия, а удача — вопрос математической выдержки.

Он проводил взглядом Эмму, чьи каблуки неистово стучали по ступеням этажом ниже. «Вода бушует», — подумал он с едва заметной улыбкой, скрытой в аккуратной седой бороде.

Радж не был богачом. Он работал в архиве городской библиотеки, где среди запаха старой бумаги и тишины чувствовал себя в безопасности. Каждый вечер по пути домой он заходил в одну и ту же лавку на углу и покупал билет *National Lottery*.

— Снова за надеждой, Радж? — привычно спрашивал его продавец, седой пакистанец.

— Нет, мой друг, — спокойно отвечал Радж, и его голос заставлял окружающих невольно притихать. — Я пришел за своим местом в очереди. Пока у меня в кармане лотерейный билет — я часть великого замысла Всевышнего. Без него я просто прохожий.

Многие, включая Марка, считали его дураком. Марк, этот

огненный вихрь, обожал подшучивать над ним. Радж вспомнил их последнюю встречу в баре полгода назад. Марк тогда только прилетел из Монако, сверкал дорогими часами и, казалось, излучал успех, который всегда предшествует катастрофе.

— Радж, дружище! — Марк хлопнул индуса по плечу так, что Радж едва не пролил свой чай. — Ты столько лет покупаешь эти бумажки... Ты хоть считал, сколько денег на них спустил? Ты бы уже на «Бентли» ездил, если бы просто их откладывал!

Радж тогда лишь кротко улыбнулся и посмотрел Марку прямо в глаза.

— Марк, когда молодожены просят у Бога детей, они не знают, когда он им их даст. Срок зависит не от них, но они не перестают пытаться зачать. Почему же я должен бросить свое увлечение? А на «Бентли» ездит тот, кто печатает эти билеты и продает их мне, Марк. Владелец лотереи никогда не проигрывает. Но он продает мне не числа. Он продает мне пустой листок, в котором я сам выбираю цифры. И даже он не знает, на какие из них выпадет выигрыш.

Для Раджа лотерея была высшей формой справедливости. Ему нравилось, что Вселенной всё равно, куришь ты или нет, состоишь в Консервативной партии или примкнул к анархистам, здоров ты или прикован к инвалидному креслу. Лотерейный барабан — единственный алтарь, перед которым все равны: и нищий из трущоб Мумбаи, и лорд из Палаты пэров.

Марк на секунду нахмурился, его самоуверенность дала трещину. А Радж продолжал:

— У любого есть шанс на то, что завтрашний день может отличаться от сегодняшнего. Для продавца лотерейных билетов их продажа — это бизнес, а для меня — единственный способ купить себе право на чудо за пять фунтов. Я бы назвал это «налогом на надежду», Марк. Ты платишь его каждый раз, когда веришь, что выиграешь.

Марк тогда промолчал. Словосочетание «налог на надежду» словно застряло у него в горле. Он замер, глядя в стакан с виски, и Раджу показалось, что в этот миг «Огонь» внутри друга на секунду стал чистым и ясным. Но Марк тут же встряхнул головой. Мысленно он был уже в Азии, он проверял время вылета. Он запомнил фразу, но его стихия требовала не раздумий, а броска. К моменту посадки в Гонконге он уже выкинул слова индуса из головы, как лишний балласт.

...Вернувшись в квартиру, Радж зажег маленькую масляную лампу. На столе лежал свежий билет. Телефон пискнул — пришло сообщение от Эммы о смерти Марка в Макао, которая не сказала ему о смерти Марка, когда встретила его на лестнице, а приняла решение сообщить позже по эсэмэс.

Радж долго смотрел на экран. Он не вскрикнул. Лишь сложил руки в молитвенном жесте. Марк всегда хотел всё и сразу. Он ставил на красное, забывая, что жизнь — это не рулетка с бесконечной чередой чисел, а с чередой счастливых и несчастливых дней и нужно уметь ждать свою удачу.

— Ты слишком торопил свои звезды, — негромко произнес Радж.

Он взял старый шиллинг — свой талисман — и начал стирать защитный слой на билете. Радж замер. Числа начали складываться в странный узор, который он видел в своих астрологических расчетах последнюю неделю. Его гороскоп обещал плоды успеха, но он не ожидал, что они будут политы кровью друга.

— Нет, Марк, — прошептал Радж, глядя на три совпавших символа. — Азарт — это не болезнь. Азарт — это молитва. Просто ты молился не тому богу.

Он сел на коврик, выпрямил спину и закрыл глаза. Ему нужно было дождаться Генри. Если Эмма — это почва, которая уходит из-под ног, а Марк был пламенем, то Генри... Генри был инструментом, острым скальпелем «Воздуха». А Радж — он был тем, кто видел всю партитуру этого «Азартного Зодиака».

Игра началась по-настоящему. И первым её взносом стала жизнь Марка.

Глава 4. Невидимые потоки

Локация: Королевский госпиталь, Лондон. Отделение интенсивной терапии.

Генри Сент-Джон смотрел на монитор, отражающий данные пациента. Ровная зеленая линия пульса была для него высшей формой порядка. В медицине, как и в его жизни, всё должно было подчиняться протоколу. Он был хирургом, чье имя произносили с уважением, — человеком с «воздушным» складом ума: быстрым, расчетливым, способным принимать решения за доли секунды, пока другие только осознают масштаб возможной катастрофы.

Никто в этой больнице — ни интерны, заглядывающие ему в рот, ни медсестры, тайно влюбленные в его ледяную отстраненность, — не знал, что Генри ведет двойную жизнь.

Когда он снимал белый халат и садился в свой «Ягуар», он не ехал домой отдыхать. Он открывал ноутбук.

Для Генри биржа не была казино — он презирал это слово. Для него это была гигантская шахматная доска, где фигуры двигались под влиянием ветров геополитики, отчетов ФРС и настроений толпы. Пока Марк, его кузен, бегал по прокуренным залам, ставя на «зеро», Генри ловил невидимые потоки капитализации. Воздух — его стихия — позволял видеть тренды там, где остальные видели лишь хаос.

Он никогда не распространялся о своих успехах. Зачем? Деньги любят тишину.

Генри вспомнил их последнюю встречу с Марком три месяца назад в закрытом клубе. Марк, разгоряченный виски и очередным выигрышем, громко хвастался: «Генри, ты зря тратишь жизнь в операционной! Эмма — это просто золотая жила. Она дает мне информацию от своего итальянца, и я просто забираю кэш у букмекеров. «Этот итальянец Лоренцо — просто чудо, он футбол знает лучше, чем судья знает свою жену». Это как печатать банкноты, понимаешь? Мы уже сорвали куш в Лас-Вегасе, потом на Кипре... Теперь на очереди Азия. Договорные матчи, Генри! Это математика без погрешностей!»

Генри тогда лишь пригубил джин с тоником, глядя с профессиональной жалостью на брата.

— В любой системе есть «черный лебедь», Марк, — ответил он холодным, размеренным голосом. — Твой итальянец — переменная, которую ты не контролируешь. Твои букмекеры — сила, которая умеет считать лучше тебя. Ты играешь против казино, а я играю вместе с миром на бирже. Чувствуешь разницу?

Марк тогда лишь отмахнулся:

— Ты слишком осторожен, кузен. В твоём гороскопе явно не хватает огня.

«Теперь твоего огня хватило, чтобы превратить тебя в пепел», — подумал Генри, глядя на короткое сообщение от

Эммы в мессенджере.

Марка убили. Ставка не зашла. Система дала сбой.

Генри не чувствовал скорби в привычном понимании. Скорее, раздражение от того, что Марк оказался настолько глуп, чтобы довериться «верняку». Но было и еще кое-что — легкий, почти физический укол азарта под ребрами.

Перед отъездом в Азию Марк оставил ему конверт на хранение.

— Если со мной что-то случится, отдай это Эмме, — сказал он тогда со своей вечной дерзкой ухмылкой. — Там мой «Азартный Зодиак».

Генри достал из сейфа в рабочем кабинете плотный пакет. До этого момента он его не вскрывал.

«Азарт — это то, с чем рождаются, это карты, которые нам сдали родители», — часто говаривал их дед. Гены их матерей, родных сестер, распределили эту страсть по-разному: одному досталось пламя саморазрушения, другому — ледяной расчет биржевых котировок.

Генри напечатал ответ в чат: «Завтра, 19:00. Гринвич. У меня есть то, что Марк просил передать Эмме в случае его смерти. Эмма, не смей опаздывать. Радж, оставь свои билеты дома — нам нужны твои мозги, а не удача».

Он закрыл ноутбук и посмотрел в окно на огни ночного Сити. Воздух в кабинете казался тяжелым. Генри знал: теперь, когда Огонь погас, остальные стихии должны прийти в

равновесие. Или они уничтожат друг друга вслед за Марком.

Глава 5. Последняя ставка мертвеца

Гринвич встретил их пронизывающим ветром, дувшим с Темзы. Эмма пришла первой, кутаясь в кашемировое пальто, которое теперь казалось ей саваном. Генри появился ровно в 19:00 — пунктуальность была его единственной религией. Раджа они не ждали, но он всё равно пришел, словно чувствуя, что в этом треугольнике не хватает точки опоры.

Они зашли в тихий паб. Генри без лишних слов положил на стол конверт.

— Это только для тебя, Эмма. Марк был настойчив. И еще одно. — Он дождался, пока Эмма поднимет на него взгляд, и его очки блеснули в полумраке. — Я видел его банковский стейтмент[2]². Для меня, как для врача, он как кардиограмма. И я скажу тебе прямо: Марк был мертв еще до того, как его убили. Он был трупом в дорогом костюме задолго до выстрела в Макао.

Радж, сидевший рядом, ссутулился, словно эти слова уда-

---

² Стейтмент банка (банковская выписка, account statement) — это банковский документ с информацией о состоянии счёта клиента и движении денежных средств за определённый период времени.

рили его в грудь. Он едва слышно, почти шепотом, произнес:
— Как говорил Энди Такер: «Покажи мне свой стейтмент из банка за последние полгода, и я скажу тебе, кто ты».

Эмма медленно положила ладонь на конверт. Её пальцы коснулись бумаги так, будто она проверяла пульс у больного.

— Радж... — Её голос прозвучал как шелест шелка по лезвию ножа. — Самое интимное из интимных — это не близость. Это деньги. Если ты знаешь, какого цвета на человеке нижнее белье, — это ни о чем не говорит. Это просто тряпки. Но если ты знаешь, сколько у человека денег... — она сделала паузу, глядя прямо в глаза Генри, — ...тогда ты знаешь о нем практически всё.

И она одним движением вскрыла конверт.

— Подожди, Эмма. Не торопись. — Его голос был тихим, но в нем звенела сталь. — Сегодня мне нотариус передал пакет от Марка. Он оставил его там на случай, если не вернется из Макао. Это его голос с того света. Я думаю... нам стоит сначала выслушать его самого.

В пабе установилась мертвая тишина. Радж ссутулился, сложив руки в молитвенном жесте. Генри медленно вскрыл адвокатский конверт и начал читать.

Его голос — обычно сухой и отстраненный — вдруг наполнился хриплыми, рваными интонациями Марка. Это был голос человека, который уже видит край пропасти.

Письмо Марка: Осечка на дуэли

«Ну что, кузен? Если ты читаешь это письмо, значит...

Знаешь, я ведь до последнего верил, что я — самый крутой «стрелок» за этим столом. Я думал, что триада — это просто жадные посредники, которых можно обыграть с помощью их же оружия. Я взял их деньги, их правила, пришел в их казино и надеялся, что сорву банк, который выкупит нашу свободу. Я хотел нажать на спусковой крючок и одним выстрелом — одной ставкой — закрыть все наши долги перед прошлым.

В любой войне нужно использовать то оружие, которым ты владеешь лучше всего. А я... я пытался переиграть дьявола.

Я поставил всё, и мои выстрелы оказались холостыми. Произошла осечка. Оказалось, что в их игре у игрока в патроннике всегда пусто, а у системы — всегда боевые. Ты не можешь победить их оружием, потому что они его смазывают, они его чистят и они же решают, когда оно выстрелит.

Я не знал никакого кода. Триада думала, что я храню ключи от наследства деда, и я позволил триаде так думать, чтобы выгадать время. Я хотел откупиться от нее выигрышем. Но из Порочного круга нет выхода, пока ты за столом. Нельзя обыграть того, кто сильнее.

Код... если он существует, ищи его в нашей крови.

Эмма еле-еле собрала в себе силы, чтобы прочитать то, что написал ей Марк.

Внутри конверта не было ни длинных писем, ни извинений. Только короткая записка, написанная размашистым, самоуверенным почерком Марка, и связка ключей от его холостяцкой квартиры в Челси.

«Эмма, в сегодняшнем мире не каждый мужчина — мужчина, зато каждая женщина — женщина. Их разум ищет закономерности там, где правит чистый хаос. Твоя сила в том, что ты не вычисляешь — ты чувствуешь. Продайте мою квартиру. У меня нет наследников. Все деньги до последнего пени поставьте на черное. Если выиграете — разделите поровну. Считайте это моим последним подарком. Встретимся в аду. М.».

Эмма смотрела на листок, и в её глазах стояли слезы, которые она так долго сдерживала.

— Он сумасшедший, — прошептала она. — Его убили за долги, а он требует, чтобы мы снова играли?

Это его природа, — подал голос Радж, мирно сложив руки на столе. — Огонь не может не гореть. Он хотел, чтобы его последним актом в этом мире стал риск.

Генри нахмурился. Его «воздушный» мозг уже оценивал ликвидность недвижимости в Челси.

Квартира стоит около полутора миллионов фунтов. Поставить такую сумму на один бросок шарика... Это безумие с точки зрения любого инвестора. Вероятность выигрыша — чуть меньше пятидесяти процентов.

— Но это его воля, Генри! — Эмма вскинула голову. — Он погиб из-за моей ошибки. Я должна выполнить его просьбу. Для него.

Казино «Империал». Три дня спустя

Они стояли у стола рулетки. Генри в безупречном костюме, Эмма в черном платье, скрывающем дрожь во всем теле, и Радж, чей тюрбан казался белым пятном спокойствия в этом вертепе азарта.

На кону лежал чек из адвокатской конторы — вся жизнь Марка, переведенная в цифры. Крупье, привыкший к крупным суммам, всё же на мгновение замешкался, глядя на трех людей, которые ставили состояние на один цвет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.